

Глава 1

— Алло...

В тусклой комнате с плотно задёрнутыми шторами стены были увешаны плакатами с персонажами всевозможных комиксов. Единственный источник света — монитор компьютера — освещал бледное, почти безжизненное лицо сидевшего за столом человека. Глубокие тёмные круги под глазами делали юношу похожим на мертвеца.

Сюй Чжао одной рукой механически водил стилусом по графическому планшету, а другой вяло поднёс к уху телефон.

На том конце провода на пару секунд воцарилась тишина, а затем раздался оглушительный рёв.

— Сюй Чжаочжао! Почему ты не отвечал на мои звонки?!

Сюй Чжао молча положил мобильный на стол и тихо пробормотал:

— Я же ответил.

— И то лишь потому, что с самого утра я названивала тебе сорок три раза! Сегодня самый-самый-самый последний срок сдачи! Ты понимаешь? Ты уже трижды переносил дедлайн под самыми нелепыми предложениями: то у тебя сдох кактус, то из-за плохой погоды навалилась депрессия, то тебе нужно было на похороны двоюродного деда зятя твоей тётки! А пять дней назад ты и вовсе пропал с радаров!

В трубке послышался глубокий вдох, после чего голос стал елебно-мягким, словно у воспитательницы детского сада, уговаривающей капризного ребёнка.

— Чжаочжао, скажи мне честно, ты закончил?

Сюй Чжао моргнул пересохшими от долгой работы глазами.

— Почти.

В редакции «Лазурь» Чжао Линьай была на грани срыва. Костяшки на руке, сжимавшей бумажную салфетку, побелели, а коллеги бросали на неё привычные сочувствующие взгляды.

По правде говоря, у каждого редактора имелась пара-тройка проблемных авторов, для которых исчезнуть в день сдачи было обычным делом. Сяо Сюй, который хотя бы утруждал себя

выдумыванием причин, на их фоне казался просто ангелом.

— «Почти» — это сколько?

— ...

Художник не ответил. Всё его внимание было приковано к экрану, залитому алыми красками. Прекрасный мечник в развевающихся одеждах стоял на одном колене, его грудь пронзал чужой клинок. Сцена производила ошеломляющее впечатление, с первого взгляда передавая всю её трагичность и величие.

— Эй, Чжаочжао, ты больше не можешь тянуть. Знаешь, сколько сообщений мы получили за это время? Один читатель пригрозил, что если ты неновишься, он придёт и повесится у нас в редакции!

— Два дня? Даю тебе последние два дня, хорошо? Если через два дня не сдашь работу... — Чжао Линъай мягко улыбнулась. — Тогда я повешусь у дверей твоего дома.

— Готово, — произнёс Сюй Чжао.

— Вот и договорились, последние два... погоди, что ты сказал?

Юноша ещё раз сохранил файл и только потом повторил:

— Я всё закончил. Сейчас отправлю.

Чжао Линъай изумлённо распахнула глаза и радостно вскрикнула:

— Закончил?!

Две минуты спустя файл был отправлен, и Сюй Чжао, обессиленный, сжался в комок на стуле, уставившись невидящим взглядом в пустоту.

«Устал. Как же он устал. Каждый раз он составлял чёткий план, по которому нужно было рисовать совсем понемногу, чтобы не сидеть ночами напролёт. Но почему он этого не делал? Ах да, прокрастинация»

Он ещё долго сидел так, оцепенев, а затем медленно поднялся и подошёл к окну, чтобы раздвинуть шторы.

За окном был ослепительно яркий день. Его комната выходила на запад, и сейчас солнце,

круглое и яркое, висело над горизонтом, заливая всё вокруг своим светом.

— Ай!

Внезапный свет заставил Сюй Чжао замереть. Он в ужасе прикрыл глаза и отшатнулся в сторону, словно вампир, которого солнечные лучи могли обратить в пепел.

Когда комната наполнилась светом, её обстановка стала видна отчётливее. Кроме рабочего стола, здесь была кровать и стеллаж, заставленный всевозможными фигурками. Типичная комната отаку.

Молодой человек действительно вёл жизнь затворника. Рисование, игры и аниме составляли всё его существование. Угрюмый по натуре, да ещё и фрилансер, он, пока корпел над последними главами, совсем потерял счёт дням и не помнил, когда в последний раз выходил на улицу. К счастью, он был довольно известным мангакой, и гонораров ему вполне хватало, чтобы жить, не выходя из дома, питаться доставкой, коллекционировать дорогие фигурки и оплачивать услуги домработницы, приходившей каждый день.

Постояв немного в тени, он наконец привык к яркому свету и медленно вышел из сумрака, подставляя тело солнечным лучам. На его лице появилось выражение лёгкого умиротворения.

Из-за постоянного пребывания в помещении его кожа была очень бледной, а черты лица — утончёнными. Его редактор, Чжао Линьай, бесчисленное количество раз уговаривала его провести встречу с поклонниками, но он всегда твёрдо отказывался. Сейчас, наслаждаясь солнцем, парень выглядел так трогательно, что у любого бы смягчилось сердце.

Впитав достаточно солнечного света и глядя на оранжево-красные облака на горизонте, Сюй Чжао вдруг почувствовал желание немного прогуляться.

Поколебавшись несколько секунд, он поднялся, достал из шкафа одежду и вышел из комнаты.

Он жил в двухкомнатной квартире. Спальня была его основной зоной обитания — здесь он спал и работал. Вторая комната служила кладовкой. Раньше он играл в приставку в гостиной, но, когда начался аврал, ему пришлось временно забросить это увлечение. Сейчас гостиная, убранная домработницей, сияла чистотой и порядком.

На балконе стояло несколько полумёртвых растений в горшках. Сюй Чжао полил их из лейки и вышел из квартиры.

Всю неделю он провёл в тёмной комнате, путая день с ночью, и теперь, оказавшись на улице, испытывал странное чувство, будто попал в другой мир.

Он не спеша вышел из жилого комплекса и увидел знакомую, оживлённую лапшичную.

Помедлив мгновение, он всё же вошёл внутрь и по привычке занял столик в углу у стены.

— Что будете заказывать? — радушно поприветствовала его хозяйка.

Сюй Чжао поднял глаза на меню на стене.

— Одну порцию лапши с говядиной, немного острую.

— Хорошо, присаживайтесь, сейчас всё будет!

В заведении было ещё несколько посетителей. Среди них — женщина лет пятидесяти-шестидесяти с модной завивкой, державшая на поводке маленького пуделя. Она кормила с ложечки трёх-четырёхлетнего мальчика вонтонами и при этом громко разговаривала.

— Слыхали? Вчера ночью в семнадцатом корпусе скандал был! Мужик любовнице квартиру в нашем комплексе купил, а жена его выследила и с целой толпой приехала!

Услышав сплетни, даже затворник невольно повернул голову.

— С двенадцати до трёх ночи шумели! Я ходила смотреть. Мужика этого так избили, что живого места не осталось, он потом на коленях стоял и сам себя по щекам бил. А любовница эта даже лица показать не посмела, сидела на обочине и редела. И ведь знакомы эти голубки всего полгода, вроде как в магазине познакомились, слово за слово, вот и снюхались.

— Я слышала, как жена его кричала, что они женаты лет семь-восемь, ребёнок уже есть. Эх, мужики...

Женщина со вздохом засунула последний вонтон в рот внуку, затем проворно вытерла ему рот салфеткой.

Мальчишка, непоседа, с набитым ртом уже пытался убежать. Дама крикнула ему, чтобы был осторожнее, а потом, повернувшись, встретила взглядом с Сюй Чжао.

Юноша застыл.

Плохое предчувствие.

— Сюй Чжао, это ведь ты?

— Ваша лапша с говядиной, — хозяйка как раз принесла заказ.

— Спасибо.

Он сделал вид, что не услышал, взял палочки и собрался есть, но соседка не сдавалась. Она подошла к его столику и встала прямо перед ним.

— Ты ведь Сюй Чжао?

Теперь притворяться было бессмысленно. Не поднимая глаз от тарелки, парень тихо промычал в знак согласия.

— Ох, я так давно тебя не видела, уж думала, не случилось ли чего!

Эта женщина жила этажом выше и обладала поразительной коммуникабельностью, способностью добывать любую информацию и феноменальной памятью. За всё время, что Сюй Чжао здесь жил, он сталкивался с ней в лифте всего трижды, но этих коротких встреч хватило, чтобы она его запомнила.

Не обращая внимания на его сдержанность, соседка бесцеремонно опустилась на стул напротив, усадив пуделя рядом.

— Если бы я не видела, что к тебе каждый день приходит домработница, я бы уже давно пришла стучать в твою дверь, проверить, всё ли в порядке.

Несмотря на свою любовь к сплетням, женщина была доброй.

Художник засунул в рот кусок говядины и пробормотал:

— Просто много работы.

— Ох, вы, молодёжь, все такие занятые... Кстати, знаешь? Парочка, что жила напротив тебя, съехала! — пробормотала она и тут же с энтузиазмом принялась делиться новостями.

— Да?

Этого Сюй Чжао и вправду не знал. Впрочем, их отъезд был только к лучшему. Отношения у той пары были крайне нестабильными: когда всё было хорошо, они начинали страстно целоваться, ещё не дойдя до двери, а когда плохо — среди ночи можно было услышать звуки драки.

Однажды юноша вызвал им полицию, а на следующий день, уверенный в своём благородном поступке, был строго предупреждён тем самым мужчиной и его притихшей подругой, чтобы

больше не лез не в своё дело.

Да, сразу после драки парочка помирилась.

— Пару дней назад съехали, квартира теперь пустует. Ну и негодяи, скажу я тебе. Как они уехали, по ночам так тихо стало.

— Кстати, хозяйка попросила меня поспрашивать, может, кто захочет снять. В этот раз я обязательно найду нормальных людей!

С этими словами женщина поднялась и, потянув за собой скулящего пуделя, стремительно удалилась.

Сюй Чжао с облегчением выдохнул. Общение с такими людьми давалось ему с большим трудом.

Доев лапшу, он зашёл в овощную лавку напротив, купил свежих фруктов и направился домой. Прогулка лишь укрепила его во мнении, что в родных стенах всё-таки лучше всего.

Однако, выйдя из лифта, он увидел, что дверь квартиры напротив распахнута, а изнутри доносится мужской голос.

— Смотрите, вся мебель в отличном состоянии... Бытовая техника почти новая, всё от известных брендов, никакого ширпотреба.

— Это не странный запах... Клянусь, это просто пыль, отсюда и затхлый душок, ха-ха. Я понимаю, у многих такие опасения, но владелец делал ремонт для себя, использовал только качественные материалы, никакого формальдегида, будьте уверены.

«Кто-то пришёл смотреть квартиру? Почему у этого человека так дрожит голос? Разве с такими навыками можно работать риелтором?»

Размышляя об этом, Сюй Чжао подошёл к своей двери и, прежде чем войти, бросил быстрый взгляд через плечо. Внутри действительно стояли двое.

Один, в белой рубашке и с напояженными волосами, очевидно, был риелтором. Он выглядел крайне напряжённым: его рубашка потемнела от пота, глаза то и дело моргали, а мышцы на щеках мелко подёргивались.

Мужчина стоял у журнального столика и, словно под гнётом невидимой силы, сторбившись, с энтузиазмом указывал на балкон.

— Окна выходят во внутренний двор, так что у вас будет не только прекрасный вид, но и тишина. Если подпишете договор, я могу даже помочь вам сбить цену.

Значит, тот, кто стоял рядом с ним, и был потенциальным жильцом. Этот человек... этот человек...

При виде него Сюй Чжао потрясённо замер, широко раскрыв глаза. Какая красота!

Он или она — юноша, глядя на это лицо, не мог с уверенностью определить пол. Гладкие чёрные волосы, отливающие при движении синевой, струились до самой поясицы; глаза, казалось, были полны влаги, а губы алели, словно спелые ягоды. Лёгкая тень печали в его взгляде говорила о какой-то глубокой тоске.

Мысли Сюй Чжао остановились.

«Неужели люди, существующие лишь в комиксах или книжных описаниях, бывают настоящими?»

Риелтор незаметно прикрыл собой сколотый угол журнального столика и заискивающе спросил:

— Ну, как вам?

Лин Десюэ обвёл комнату взглядом и посмотрел в сторону коридора, где его глаза встретились с глазами соседа. Уголки его губ дрогнули в вежливой, едва заметной улыбке.

Художник замер на пару секунд, а затем его бледное лицо мгновенно залилось краской.

«Он посмотрел на меня!»

«Он меня увидел!»

Осознав это, Сюй Чжао резко развернулся, приложил палец к сканеру отпечатков и, суетливо открыв дверь, протиснулся внутрь, словно напуганный котёнок.

[Добро пожаловать домой]

Он прижался спиной к двери, слыша лишь оглушительный стук собственного сердца.

— Господин, господин, так что вы думаете?

Мужчина рядом с Лин Десюэ согнулся ещё ниже, его позвоночник изогнулся под немыслимым углом, делая его похожим на низшее беспозвоночное, сжавшееся от страха в форме полумесяца.

Он не видел лица Лин Десюэ, да и не смел на него смотреть.

Лин Десюэ же не отрывал взгляда от закрывшейся двери напротив. На его шее появилось большое жаберное отверстие, из которого медленно высунулись короткие, ярко-красные щупальца, похожие на актинии. Они лениво покачивались в воздухе, жадно впитывая дивный аромат, доносившийся из-за двери.

Воздух в коридоре стал солёным и влажным.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем мужчина услышал странный звук, похожий на шуршание воды по песку, и мягкий, соблазнительный голос, нежный, как мясо самой свежей устрицы.

— Отлично. Мне здесь очень нравится.

***

<http://bllate.org/book/15972/1441105>